Вчера Ю Си Ю ужасно испугалась. Было позднее утро, но она все еще лежала в постели, угрюмая и больная, с влажным полотенцем на лбу.

Маленькая горничная подошла к ней с умывальником и мягко позвала:

— Старшая госпожа, пора вставать.

Ю Си Ю перевернулась на другой бок и проигнорировала маленькую служанку. Однако внезапно услышала звон, с которым умывальник опустился на пол, и удивленное восклицание служанки:

— Фан Момо, что вы здесь делаете?

Эта Фан Момо — кормилица Ю Пин Яна, которая воспитала его, заслужив большое уважение множества других слуг поместья маркиза. Ю Си Ю не могла позволить себе оскорблять ее, поэтому торопливо подскочила, чтобы поприветствовать.

— Старшая госпожа выглядит ужасно. Вы больны? Почему не послали за доктором? — дружелюбно улыбаясь, спросила Фан Момо.

Ю Си Ю опустила голову и тихо сказала:

— Доктор ушел к моей младшей сестре. — Ее глаза покраснели от слез. — Он не пришел, даже когда его позвали вчера. Все в порядке. Я просто прибегну к полотенцу, чтобы снять боль.

Улыбка на лице Фан Момо угасла, и женщина покачала головой. Даже в нынешних обстоятельствах она все равно пыталась читать сказки второй молодой госпоже, как же искренне та была тупа.

Хотя вторая молодая госпожа не была родней маркизу, она все равно занимала уважаемое место дочери ди. Соперничество с ней и попытки ее подавить — именно то, что замышляла сестра шу. Как старая мадам могла это терпеть?

Более того, вторая молодая госпожа спасла жизнь маркизу, отчего и стала инвалидом. Как маркиз вообще мог обходиться с ней неподобающим образом? Быть враждебной ко второй молодой госпоже — все равно что ссориться с самим маркизом. Она правда понятия не имела, о чем думает старшая молодая госпожа.

Подумав обо всем этом, Фан Момо решила, что не желает продолжать обсуждение, и решила сразу перейти к делу.

— Старшая молодая госпожа, эта Лао ну получила приказ от маркиза явиться потребовать

собственность второй молодой госпожи. Я прошу вас вернуть все это по доброй воле.

— Потребовать ее собственность? — немощная Ю Си Ю тут же повысила голос. — Что еще за собственность он собрался требовать?

— Точнее говоря, ту, что старшая молодая госпожа взяла у второй молодой госпожи когда-то. Вот подробный перечень. Старшая молодая госпожа, взгляните, пожалуйста, — Фан Момо вынула бумагу из рукава и протянула ее.

Ю Си Ю взяла лист и пристально изучила его. Ее прекрасное лицо исказилось, и она резко спросила:

— Это подарки, так как же она может требовать их обратно? Как может старший брат прощать сестре такое необоснованное поведение?

Часть из того, что она взяла, лежало в комнате, часть — разошлась на подкуп слуг, но большинство вещей было обращено в деньги, которые предназначались юннян. Как она могла теперь это вернуть? Она ни за что не помыслила бы, что характер Ю Сян так изменится после потери ног, и сейчас о мучилась, потому что ей не к кому было обратиться.

— Вторая молодая госпожа пострадала ради маркиза, ее жизнь разрушена. И не только она хочет получить свои вещи назад. Даже если бы она пожелала звезду с неба или жемчужину из глубин океана, маркиз, конечно, достал бы это ради нее. Ради блага второй молодой госпожи, пострадавшей от серьезного ранения и расстройства, Лао ну по-хорошему просит старшую молодую госпожу не цепляться за это дело. Маркиз все еще ждет от Лао ну отчет по исходу делу. Старшая молодая госпожа, пошлите слуг вернуть это, — Фан Момо слегка поклонилась. С виду она делала это вежливо, но под требование Ю Си Ю не прогнулась.

Ю Пин Ян уже отдал приказ, так что Ю Си Ю не посмела ослушаться и отправила слуг за вещами. Через час принесли только десять, в то время как восемьдесят или девяносто процентов потраченного негде было искать или учитывать.

Ю Си Ю была просто молодой госпожой, которая жила на месячное содержание, полностью обеспеченная всем необходимым, поэтому никак не могла растратить три или четыре сотни серебряных ляней за год. Фан Момо не была уверена, что за этим не кроется нечто скверное.

Она должна была взять с собой людей, чтобы помочь ее юннян. Фан Момо молча сделала себе мысленную пометку, а затем приказала унести жалкие крохи того, что собрали, и доставить на двор второй молодой госпожи вместе с множество сундуков драгоценностей, подаренных маркизом.

После того как Фан Момо ушла, Ю Си Ю растерянно упала на диван. Полдня спустя она растерянно осмотрела пустую комнату и ощутила необъятную боль от унижения внутри. Эти вещи — собственность поместья, и какое право Ю Сян, бастард, имела на них? Она, Ю Си Ю,

была настоящей молодой госпожой поместья, так почему она должна была подвергаться притеснениям и унижениям от ублюдка?

И мадам, и ее старший брат, должно быть, просто сбиты с толку. Она не поверила бы, что обвели вокруг пальца и старую мадам, чтобы та склонилась перед тираническими желаниями бастарда в поместье.

Подумав об этом, Ю Си Ю с красными глазами немедленно переоделась и торопливо побежала на главный двор.

В главном дворе, скрестив ноги, сидела старая мадам. Она расположилась на диване, рядом с ней была статуя. Ее глаза были закрыты, она вертела в одной руке четки и отдыхала. Ее личная служанка, Ма Момо, тихо подошла к ней и сказала:

— Старая мадам, старшая молодая госпожа преклонила колени во дворе и рыдает. Она говорит, что хочет увидеться с вами.

— Преклонила колени и рыдает? Почему? — старая мадам не открывала глаз.

Она подняла веки, только когда Ма Момо сообщила ей о требовании второй молодой госпожи вернуть назад всю ее собственность.

— Ю Сян наконец-то озарило. Я беспристрастно наблюдала за ней много лет. Теперь она наконец-то ведет себя так, как ожидается от дочери ди… — обронив это замечание, она задумалась о своей родной внучке, влачащей жизнь нищенки, и умолкла.

Ма Момо не посмела беспокоить старую госпожу и кротко встала в стороне.

Мгновением позже старая мадам подозвала е.

— Я не буду с ней видеться. Отправь ей сообщение. Оклеветать Ю Сян означает свергнуть ее. Если она посмеет нарушить баланс между ди и шу и навлечь на поместье дурную славу, несмотря на буддистские заповеди, я буду беспощадна и на многие годы запрещу ей вкушать мясо.

Ма Момо поняла задание, поклонилась и ушла. Затем передала это предупреждение Ю Си Ю, не упустив ни слова.

Ю Си Ю в оцепенении вернулась к себе в комнату. После целого утра, которое ушло на раздумья, она, наконец, смогла понять смысл, который крылся в словах старой мадам.

Настоящая Ю Сян жила в бедности где-то вдали от них — они даже не знали, жива та или

умерла. Она могла бы жить хорошо, без всяких бед, а может, стать приближенной служанкой или главной горничной, или даже скатиться на дно и стать проституткой. Они могли лишь беззвучно оплакивать ее прошлое и поддерживать репутацию поместья, когда она, избавившись от прошлого, вернется живой и здоровой.

Разве должна была Ю Си Ю сеять смуту и разрушать жизнь обеим Ю Сян, что было дело второй очереди, как будто существовала такая вероятность, что кто-то может воспользоваться этой возможностью, дабы нанести вред поместью маркиза. Если бы такое произошло, не одна лишь старая мадам, но даже и ее старший брат не проявили бы к ней милосердия! Так называемая беспощадность не просто означает, что ее отправят на каторгу в деревню.

Ю Си Ю настолько потрясло это открытие, что она покрылась холодным потом. Этим вечером она заболела и оправилась только через две недели.

http://tl.rulate.ru/book/55591/1494365